

ТАМБОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВЪДОМОСТІИ.

15 МАРТА

№ 6.

1868 ГОДА.

Выходятъ два раза въ мѣсяць: 1 и 15 числа, съ Іюля 1861 года Цѣна за годовое изданіе 4 р. 25 к. сереб. съ пересылкою.	Подписка принимается въ Редаціи Вѣдомостей при Тамбовской Духовной Семинаріи и у всѣхъ Благочинныхъ Тамбовской Епархіи.
---	---

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ.

УКАЗЫ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СУНОДА:

а) отъ 10 января 1867 года. *Объ оставленіи безъ послѣдствій прозьбъ: заштатнаго протоіерея Рождественскаго и священнической жены Соколовой, относительно назначенія имъ пенсій.*

По указу Его ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали прошенія: а) заштатнаго протоіерея села Рамзы въ Кирсановскомъ уѣздѣ Тамбовской епархіи Іоанна Рождественскаго и б) вдовы священника села Коргошина въ Елатомскомъ уѣздѣ Ольги Соколовой, о назначеніи имъ пенсій за службу по епархіальному вѣдомству. Приказали: По соображеніи означенныхъ прошеній съ Временными правилами о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ священнослужителямъ епархіальнаго вѣдомства и семействамъ ихъ, Святѣйшій Синодъ находитъ: а) села Рамзы въ Кирсановскомъ уѣздѣ заштатный протоіерей Іоаннъ Рождественскій, какъ видно изъ самой его прозьбы, состоялъ на службѣ по епархіальному вѣдомству съ 3-го Октября 1828 по 18-е Октября

1855 года, всего 27 лѣтъ и 15 дней. Слѣдовательно ооноу требуемаго статьею 2-ю Врем. Прав. на получение пенсіи 35-лѣтняго срока не выслужилъ. Что жъ касается приводимой въ доказательство его на $\frac{2}{3}$ пенсіи 30 ст. Уст. пенс. т. III св. зак. (изд. 1857 г.), то статья эта не можетъ имѣть примѣненія въ настоящемъ случаѣ, такъ какъ Высочайше утвержденнымъ въ 9 день Мая 1866 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, Духовному начальству предоставлено, при назначеніи пенсіи духовнымъ лицамъ за службу по епархіальному вѣдомству, руководствоваться не общимъ Пенсіоннымъ уставомъ, а особо составленными, именно на сей предметъ правилами, по коимъ не полагается назначеніе частей пенсій за неполную выслугу лѣтъ на оныя; и б) мужъ просительницы вдовы священника села Коргошина въ Елатомскомъ уѣздѣ Ольги Соколовой Филиппъ Соколовъ, какъ видно изъ самой ея прозбы, состоявъ на службѣ съ 8 Сентября 1816 по 2 Ноября 1850 г., всего только выслужилъ 34 года 1 мѣсяць и 24 дни. Слѣдовательно ооу требуемаго статьею 2-ю Врем. Прав. на получение пенсіи 35 лѣтняго срока не выслужилъ, а потому вдова его права на пенсію не имѣетъ. Что же касается ходатайства вдовы Соколовой, о зачисленіи за выслугу на пенсію службы покойнаго мужа ея въ должности Благочиннаго, то къ удовлетворенію таковой просьбы не имѣется законныхъ основаній, такъ какъ а) священникъ Соколовъ Благочинническую должность проходилъ, будучи въ то же время и приходскимъ священникомъ и б) за прохожденіе таковой должности штатнаго отъ казны жалованья не производится. Вслѣдствіе сего, прошенія поименованныхъ лицъ оставить безъ послѣдствій.

б) отъ 17 января 1868 года. *О томъ, что все прозбы, кои поступятъ въ Св. Синодъ отъ лицъ духовнаго званія, о предоставленіи священноцерковно-служительскихъ мѣстъ за дѣтьми или родственниками ихъ, будутъ оставлены безъ разсмотрѣнія и отвѣта, какъ явно противная Высочайше утвержденному 22 мая 1867 года мнѣнію Государственнаго Совѣта.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ, усматривая изъ дѣлъ Канцеляріи, что въ послѣднее время, по объявленіи мнѣнія Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденного 22 мая 1867 года, въ Святѣйшій Синодъ поступило значительное число прозбъ отъ лицъ духовнаго званія о предоставленіи священническихъ мѣстъ за родственниками. — Приказали: Подтвердить всѣмъ Епархіальнымъ Архіереямъ печатными указами, чтобы они съ своей стороны поставили въ непремѣнную обязанность Благочинныхъ внушить лицамъ духовнаго званія, дабы они не утруждали Святѣйшій Синодъ, какъ высшее духовное Правительство, прошеніями съ ходатайствомъ явно противнымъ Высочайше утвержденному 22 мая 1867 года мнѣнію Государственнаго Совѣта и тѣмъ самымъ не обременяли бы Святѣйшій Синодъ излишнею перепискою и что если за симъ будутъ поступать въ Святѣйшій Синодъ прозбы отъ духовныхъ лицъ о предоставленіи ихъ дѣтямъ или родственникамъ священноцерковнослужительскихъ мѣстъ, то оныя будутъ оставлены безъ разсмотрѣнія и отвѣта.

в) отъ января 1868 года. *Относительно отдачи въ аренду церковныхъ земель.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ, усмотрѣвъ изъ дѣлъ: 1) что члены церковныхъ причтовъ, вопреки зако-

на, считая усадебную землю какъ бы своею собственностію, раздають ее въ наймы частнымъ лицамъ подъ разныя постройки; и 2) что въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, земли, принадлежащія церквамъ, монастырямъ и вообще православному духовному вѣдомству, раздаются въ оброчное содержаніе безъ соблюденія правилъ, указанныхъ въ 1711 и 1712 ст. Т. X. ч. 1 Св. зак., вслѣдствіе чего возникаютъ со стороны арендаторовъ иски и споры, по которымъ лица духовнаго вѣдомства привлекаются къ отвѣтственности въ судахъ свѣтскихъ, — **П р и к а з а л и:** Въ предупрежденіе сего на будущее время, разъяснить печатными циркулярами по Духовному вѣдомству: 1) что церковныя усадебныя земли *не могутъ быть отдаваемы въ арендное содержаніе подъ постройки*, ибо эти земли отнюдь не составляютъ собственности членовъ церковнаго причта, но предоставляются имъ, въ видахъ лучшаго обезпеченія, только въ личное пользованіе и лишь на время нахождения сихъ членовъ при церкви; кромѣ же сего, за выбытіемъ прежняго причта, при назначеніи новыхъ лицъ, послѣднія, не получая въ личное пользованіе той усадебной земли, которая отдана въ аренду, могутъ претерпѣть ущербъ въ своемъ обезпеченіи; и 2) чтобы при отдачѣ въ оброчное содержаніе разныхъ земель, принадлежащихъ церквамъ, монастырямъ и другимъ учрежденіямъ Православнаго Духовнаго вѣдомства, въ точности были исполняемы правила, изъясненныя въ законахъ и § 43 *Инструкціи Благочиннымъ.*

Редакторъ: Протоіерей Іоаннъ Москвинъ.

Съ дозволенія цензуры. 12 Апрѣля 1868 года

Тамбовъ. Въ Губернской Земской Типографіи.

строй древне-русской народной жизни отразился даже на самой архитектурѣ сельскихъ зданій. Какъ устройство сельской *избы* носило на себѣ типическій однообразный видъ, вслѣдствіе общиннаго быта, такъ и приходскіе храмы строились большею частію наподобіе *избы* или другихъ зданій, они строились по большей части *кльцки* (*) Боже искусственное построение храмовъ или устройство *вверхъ*, т. е. съ шейкою, встрѣчается рѣже и гораздо позже (**). Какъ постройка храмовъ, такъ и снабженіе ихъ всею необходимою утварью (образами, ризами, книгами, колоколами и др. вещами) было исключительно дѣломъ и заботою прихожанъ. Вотъ почему и въ Новгородскихъ писцовыхъ книгахъ мы постоянно встрѣчаемъ, что церковь въ извѣстномъ селѣ или погостѣ, со всѣми ея принадлежностями, *строенье приходское мірское, или строенье приходскихъ мирскихъ людей* (***)). Въ Бѣлоозерской писцовой книгѣ послѣ описанія церковей села Богословскаго, прибавлено, что церкви, *обыкновенно ставятъ приходомъ* (****). Особенная привязанность древне-русскаго народа къ обрядности и внѣшней обстановкѣ богослуженія была причиною того, что сельскія общины или прихожане слишкомъ заботились объ украшеніи церковей и снабженіи ихъ по возможности полною и богатою утварью. Какъ древне-русскіе лѣтописцы съ удивительною подробностію описывали строеніе храмовъ и всѣ принадлежности его, отмѣчали, какъ замѣчательный фактъ, постановленіе креста на церкви или повѣшеніе колокола на колокольнѣ, такъ и древне-русскіе писцы подробно описывали сельскіе храмы со всѣми принадлежностями, (церков.

(*) Невол. Прил. 111. стр. 84; V стр. 128, 124, 127, IV стр. 155, 157, 165; XI 285, 295 и т. д.

(**) Тамъ же Прил. XI 289, 299, 292, 293, 304, 306, 312 и 313. XII 323, 324.

(***) Прил. III стр. 94., V стр. 127, 128, XI 282, 283, 288, 305, 313 т. д.

(****) Ак. Юр. № 230 стр. 251.

образами, крестами) сосудами, ризами, книгами и другими вещами) отмѣчали, сколько колоколовъ и какого вѣса (*). Какъ далеко простиралась заботливость сельской общины о снабженіи своихъ приходскихъ храмовъ необходимыми вещами и о сбереженіи этихъ церковныхъ вещей, достававшихся ей за чрезвычайно дорогую цѣну, видно изъ наказа общины новоизбранному пономарю. Община поставляла ему въ обязанность радѣть о всемъ церковномъ, смотрѣть накрѣпко и беречь, чтобы малые ребята берегли и не драли церковныхъ книгъ, не закапали ихъ воскомъ при чтеніи; чтобы безъ спросу и вѣдома общины никто не бралъ церковныхъ книгъ по домамъ, даже и самъ онъ (пономарь) для наученія своихъ дѣтей; чтобы онъ строго берегъ колокола, не позволялъ малымъ ребятамъ безчинно звонить и запиралъ бы колокольную, когда не бываетъ службы въ церкви Божіей, для чего и купилъ бы на мірскія сборныя деньги (**)

Н. Виноградовъ.

(Продолженіе будетъ.)

ПОМОЩЬ СВЯТЫХЪ УГОДНИКОВЪ.

1862-й годъ останется для меня навсегда памятнымъ. Въ этотъ годъ я, при тяжелой моей болѣзни, получилъ неожиданное исцѣлѣніе, по молитвамъ и ходатайству чудотворцевъ Муромскихъ Петра и Февроніи, память которыхъ совершается 25-го Іюня.

Во славу Божию и честь Святыхъ Угодниковъ, я желаю передать гласно это событіе изъ моей жизни.

(*) Прилож. IV стр. 24, XII стр. 223; III стр. 72, 83, 88.

(**) См. выше: выборъ пономаря.

Весною 1862 года, случайно заболѣлъ я тяжело. Болѣзнь моя была: сильная головная боль и соединенное съ нею воспаленіе глазъ. Я не припомню, была ли эта со мною болѣзнь слѣдствіемъ простуды, или другаго чего, только помню какъ сей часъ, что я страдалъ жестоко. Начиная съ Пасхи, когда сначала появилась моя болѣзнь и до самаго Петрова поста, болѣзнь эта меня не оставляла. Сильная головная боль, ломота въ головѣ и глазахъ, затрудительность и даже невозможность смотрѣть глазами на свѣтъ, дѣлали мое положеніе невыразимо мучительнымъ, и несноснымъ. А тутъ еще опасеніе, какъ-бы отъ этой боли въ моихъ молодыхъ лѣтахъ, совсѣмъ не лишиться зрѣнія, и не оставить себя и свое семейство въ несчастномъ горькомъ положеніи—нищеты и бѣдности, еще болѣе меня мучило. Въ такомъ горестномъ и безотрадномъ состояніи, желая сколько нибудь получить облегченіе отъ этой боли, я обращался къ помощи врачей, но и ихъ старанія и забота къ облегченію моей горькой участи, оставались напрасны. Помнится, пользовался я тогда совѣтами кадомскаго городского врача Н. П. Онъ, казалось, съ участіемъ смотрѣлъ на мое положеніе, и предписывалъ какія-то лѣкарства, но отъ нихъ не было нисколько мнѣ лучше, я все также страдалъ и мучился. Что тутъ было дѣлать?

Вотъ тутъ-то, Премилосердный Господь, по молитвамъ святыхъ угодниковъ, даровалъ мнѣ неожиданное и скорое исцѣлѣніе отъ моей болѣзни. Это было такъ: въ одинъ изъ страдальческихъ дней моей жизни, представилось мнѣ слѣдующее сновидѣніе: стою я, будто, въ придѣлѣ Покрова Пресвятыя Богородицы (въ Кадомскомъ соборѣ) и

смотрю отъ царскихъ вратъ на западъ. И что же видится? среди этого храма какъ-бы почиваютъ въ гробницѣ нетлѣнныя мощи какихъ-то Угодниковъ въ монашескомъ одѣяннн. Я смотрю и думаю, какія же это мощи, и какихъ угодниковъ. А тутъ кто-то мнѣ и говоритъ, это мощи Муромскихъ Чудотворцевъ Петра и Февроніи; слыша это, я подошелъ и поклонился. Проснувшись, я подумалъ въ себѣ: это сновидѣніе что нибудь предвѣщаетъ, и тутъ же далъ себѣ мысленное обѣщаніе: что ежели я выздоровлю отъ моей болѣзни, то сочту за непремѣнный долгъ отправиться въ Муромъ, и помолиться при мощахъ угодниковъ Божіихъ Петра и Февроніи.

На этотъ же самый день, наканунѣ котораго видѣлся сонъ, пріѣзжаютъ мои родные. Жена моя встрѣчаетъ ихъ радостно, но у меня не было на сердцѣ радости, причиною тому была тяготившая меня боль. Я, впрочемъ, разсказалъ имъ про мою болѣзнь.. Они пожалѣли и при этомъ предложили мнѣ испытать еще одно простое средство, которое, по ихъ словамъ, можетъ быть, послужитъ къ облегченію. Я, испыталъ это средство, и тутъ же получилъ нѣкоторое облегченіе.. Повторяя это средство нѣсколько дней сряду, я наконецъ и совершенно выздоровѣлъ..

Скажутъ: это простое событіе—случай! Пусть такъ! но за чѣмъ же привидѣлся мнѣ это замѣчательный сонъ, и притомъ наканунѣ того дня, когда нужно было пріѣхать моимъ роднымъ?. И опять: за чѣмъ мои родные прибыли именно въ тотъ самый день, когда и не думалъ я, и предложили мнѣ испытать простое, но вѣрное средство, которое прямо послужило къ моему выздоровленію?

НѢТЬ! я вижу въ этомъ событіи, не просто какой-то случай, а особое промышленіе Божіе, и помощь Муромскихъ Чудотворцевъ, Петра и Февроніи, по молитвамъ которыхъ, Господь даровалъ мнѣ тогда исцѣлѣніе отъ болѣзни. И каждый истинно вѣрующій, вѣроятно, согласится въ этомъ со мною; потому что я твердо вѣрую, что молитвы святыхъ имѣютъ великую силу предъ престоломъ Божіимъ, когда эти святые хотятъ вступиться за насъ грѣшныхъ. Много бо можетъ молитва праведнаго споспѣшествуема (Іак. 5. 16), говоритъ Апостоль Іаковъ.

По окончательномъ выздоровленіи моемъ отъ болѣзни, я съ семействомъ своимъ, тѣмъ же лѣтомъ, отправился въ городъ Муромъ, гдѣ и сподобилъ меня Господь, уже не во снѣ, а на яву, видѣть и поклониться святымъ мощамъ чудотворцевъ Муромскихъ Петра и Февроніи. Слава и благодаренье Господу, даровавшему мнѣ исцѣлѣніе отъ болѣзни, по молитвамъ святыхъ Угодниковъ Муромскихъ Чудотворцевъ!.

Священникъ І. Реморовъ.

С Л О В О

на случай освященія домовоі церкви князя Николая Ивановича и княгини Надежды Павловны Енгальчевыхъ въ сельцѣ Бедишевѣ Темников. уѣзда.

Се нынѣ благословите Господа вси раби Господни, стоящии въ храмъ Господни (Пс. 133, 1).

Одушевляясь чувствами радости по случаю торжества освященія этого храма, я нахожу весьма умѣстнымъ начать свое слово этими словами Псалмопѣвца.

Се нынѣ благословите Господа. Если когда слѣдуетъ намъ славить и благодарить Господа, то это нынѣ. Нынѣ четвертый день праздника Рождества Христова, и св. Церковь не перестаетъ зывать къ намъ: *Христосъ рождается, славите!* Можно ли же намъ не славить?.. Можно ли не торжествовать и не исполняться священнымъ восторгомъ, вспоминая о рождествѣ Спасителя, а съ тѣмъ вмѣстѣ о спасеніи всего рода человѣческаго и о собственномъ своемъ спасеніи?.. Но вотъ къ этому торжеству присоединяется еще новое торжество, по случаю постройки этого храма и освященія его. Сколько радостныхъ чувствъ проливаетъ это торжество въ сердце каждаго христіанина! Сколько здѣсь побужденій къ прославленію и благодаренію Господа! И какъ Соломонъ, по освященіи своего храма, *сотвори праздникъ въ той день и весь Израиль съ нимъ* (3 Царст. 8, 65): такъ и у насъ нынѣ великій духовный праздникъ....

Се нынѣ благословите Господа... Постройка этого храма и освященіе его есть великое благодѣяніе Божіе. Господь сказалъ: *безъ Мене не можете творить ничесоже* (Іоанн. 15, 5). Слѣдов. не только построить этотъ храмъ, даже подумать объ этомъ, безъ Господа невозможно. И вотъ сначала явилась мысль... Это, такъ сказать, сѣмя благодати Божіей. За тѣмъ мысль перешла въ дѣло... Это уже плодъ благодати. Такимъ образомъ явился этотъ храмъ, который теперь и освященъ, вслѣдствіе чего содѣлался *домомъ Божіимъ* (Пс. 121, 1), *мѣстомъ селенія славы Божіа* (Пс. 25, 8). Какая некрѣпкая милость Божія въ этомъ храмѣ для васъ, почтенные строители! Я уже не говорю о томъ, что этотъ храмъ будетъ удовлетворять всѣмъ религіознымъ нуждамъ вашимъ: понятно, что это великое благо. Но сего мало — подъ сѣнію этого хра-

ма будутъ воспитываться ваши дѣти. И нѣтъ сомнѣнія, что тутъ, при этой священной обстановкѣ, воспитаніе вполне достигнетъ своей цѣли. Одинъ педагогъ (г. Пироговъ см. Моск. Вѣд. 1856—1858 г.) нѣкогда писалъ, что задача воспитанія состоитъ въ томъ, чтобы изъ дитяти сдѣлать человѣка. Но это не полно. Лучше бы было, еслибы онъ сказалъ, что задача воспитанья состоитъ въ томъ, чтобы изъ дитяти сдѣлать истиннаго христіанина; потому что всякій истинный христіанинъ есть уже непременно хорошій человѣкъ и полезный членъ государства и общества. Это вѣрно. Но гдѣ и какъ удобнѣе выполнить эту задачу, какъ не подъ сѣнію храма, взявъ въ основаніе педагогической дѣятельности слова Апостола: *воспитывайте чада своихъ въ наказаніи и ученіи Господни* (Еф. 6, 1—5)? Здѣсь во храмѣ постоянно обитаетъ Господь, своею особенною благодатию, вслѣдствіе чего здѣсь находятся *вся Божественныя силы, яже къ животу и благочестію*. Чего же еще болѣе? Остается только, чтобы дѣти чаще посѣщали этотъ храмъ,—а тогда они получаютъ здѣсь и премудрость, и разумъ, и все, что имъ нужно; будутъ истинными христіанами,—будутъ и людьми. Вотъ какъ важенъ этотъ храмъ для васъ, почтенные строители, и для дѣтей вашихъ. А потому, если къ кому, то къ вамъ преимущественно относятся слова Псалмопѣвца: *се нынѣ благословите Господа...* Славьте и благодарите Господа, какъ за то, что онъ вложилъ вамъ мысль о постройкѣ этого храма, такъ и за то, что Онъ помогъ вамъ осуществить ее, и благоволилъ принять этотъ храмъ въ особенное жилище Себѣ.

Но что же сказать вамъ, почтенные посѣтители, собравшіеся сюда, чтобы присутствовать при торжествѣ освященія этой домово́й церкви? Позволь-

те сказать и вамъ тоже: се нынѣ благословите Господа... Мы не должны быть равнодушны къ радости строителей этого храма, а должны своею радостію, такъ сказать, вторить ихъ радости. Постройка этой церкви и освященіе ея составляетъ и для насъ свѣтлое и отрадное явленіе. Мы живемъ въ такое время, которое, по справедливости, можно назвать самымъ опаснымъ въ дѣлѣ религіи. Вамъ извѣстно, въ какомъ ходу нынѣ Ренаны, Бюхнеры, Фейербахи и имъ подобныя лжефилософы съ антихристіанскими убѣжденьями. И какъ много пріобрѣли они себя не только сторонниковъ, даже поклонниковъ въ такъ называемомъ образованномъ классѣ народа! Между тѣмъ у насъ, въ такое опасное время, является этотъ домовый храмъ. Что же это значитъ? Это значитъ то, что Ренаны и Бюхнеры съ своими товарищами не имѣютъ у насъ сторонниковъ своихъ лжеученій; значитъ противорелигіозныя ихъ системы несостоятельны, и значитъ Христосъ побѣдилъ вѣліара. А это отрадно не только для нашего края, но и для всего православно-христіанскаго міра.

Возблагодаримъ же, слуш., Господа Бога, такъ очевидно благодѣющаго намъ, и заботливо устроющаго наше спасеніе. Воззовемъ изъ глубины души: слава Тебѣ, Боже! Слава Тебѣ, Боже! Слава Тебѣ, благодателю нашему во вѣки вѣковъ. Аминь.

Священникъ Іоаннъ Кобяковъ.

Редакторъ: Протоіерей Іоаннъ Москвитинъ.

Съ дозволенія цензуры . 12 Апрѣля 1868 года.

Тамбовъ. Въ Губернской Земской Типографіи.

П Р И Б А В Л Е Н І Е

К Ъ

ТАМБОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ

ВЪДОМОСТЯМЪ.

15 МАРТА

№ 6.

1868 ГОДА.

С Л О В О

на день рожденія Его Императорскаго Высочества Благовѣрнаго Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Александра Александровича. (*)

Сынъ премудръ веселитъ отца. (Прит. 10, 1).

Царствующій отецъ, Благочестивѣйшій Государь Императоръ, нынѣ радуется о своемъ сынѣ—Благовѣрномъ Наслѣдникѣ престола и царственныхъ доблестей—Цесаревичѣ и Великомъ Князѣ Александрѣ Александровичѣ; вся Россія нынѣ веселится о свѣтлой надеждѣ своей — о прекрасной отрасли Богоблагословеннаго Монарха нашего. И древнее слово премудраго Соломона сбывается въ совершенной полнотѣ: *сынъ премудръ веселитъ отца.*

Благословенъ Господь Богъ, премудрымъ царственнымъ сыномъ веселящій Царя и поучающій царство! Не въ царскихъ только чертогахъ, но и въ простой хижинѣ сынъ премудръ веселитъ отца: по сему сынъ всякаго гражданина имѣетъ обязанности къ родителямъ такъ же священныя, какъ и сынъ царя.

(*) Духов. Бесѣд. 1868 г. № 11.

Сынъ премудръ веселитъ отца. Но не для семейнаго только счастья, а и для общественнаго необходимо благоразуміе дѣтей. Домъ родной для каждаго есть первая школа; здѣсь должны насаждаться, храниться и укореняться сѣмена благосостоянія общественнаго. Добродѣтели семейныя суть первыя необходимыя основанія счастья общественнаго; только добрый сынъ можетъ быть гражданиномъ честнымъ, воиномъ храбрымъ, другомъ вѣрнымъ; сынъ грубый, непокорный, неблагодарный — язва не одного семейства, но и цѣлаго общества. Посему и заповѣдь объ обязанностяхъ дѣтей къ родителямъ Самъ Господь постановилъ первую изъ заповѣдей въ отношеніи къ ближнимъ. Каждый домъ христіанскій долженъ быть приготовительнымъ училищемъ благочестія общественнаго. Въ жизни домашней, въ юныхъ сердцахъ удобнѣе насаждается и укореняется всякое добро: въ совѣсти — чистота, въ разумѣ — просвѣщеніе, въ волѣ — расположеніе къ добру, навѣкъ въ немъ и отвращеніе отъ зла. Родители! это вашъ священный долгъ, возложенный на васъ природой, возвышенный христіанствомъ и постоянно, подъ страшными угрозами, повторяемый словомъ Божіимъ. Берегите дѣтей, какъ зѣницу ока; помните заботливость о нихъ Спасителя міра Господа Иисуса Христа. Пока они юны — внушайте имъ прямоту сердца и языка, сыновнее довѣріе и почтеніе, отвращеніе ко всему худому, любовь къ Богу, къ Господу Иисусу Христу, къ Матери Божіей, къ Ангелу Хранителю, къ соименному святому. По родительской нѣжности, вы часто видите въ своихъ дѣтяхъ ростки одной добродѣтели; и весьма напрасно. Что значать капризы вашихъ малютокъ? что значить ихъ смѣшное

высокомѣріе, ихъ упрямство, ихъ разсеянность? «Дань возрасту?»—Нѣтъ жалкая дань грѣху.—«Съ молодостію пройдегъ», говорите вы, — и напрасно успокоиваетесь этимъ ложнымъ, гибельнымъ, хотя и обыкновеннымъ правиломъ. Грѣхъ, ничѣмъ не сдерживаемый, свирѣпѣетъ, крѣпнетъ и на всю жизнь остается неисправимымъ злымъ началомъ. Деревцо исправляютъ пока оно молодо: и проступкамъ юности не позволяйте вкореняться, тѣмъ менѣе — не считайте ихъ маловажными и извинительными. Человѣка одержимаго горячкою, не считаютъ здоровымъ, а берегутъ и удерживаютъ его порывы: удерживайте своеволие кипучихъ страстей въ юношахъ. Точно, самодѣтельно развивающееся юношество несется стремительнымъ потокомъ: но какъ многое прекрасное гибнетъ въ немъ!.. Камню трудно потонуть въ водѣ, нежели совратиться юношѣ, счастливому способностями души и тѣла, но своевольному среди мірскихъ развлеченій; огненная лава оставляетъ по себѣ болѣе, нежели огонь страстей юношескихъ. Только благопопечительнаго отца веселитъ сынъ; *наказуя сына своего — наслаждается о немъ* (Сир. 30, 2).

Кто же сей премудрый сынъ—радость отца? Между премудрыми современными сыновьями какъ часто видимъ весьма неотрадныхъ! Вотъ юноша, достигшій ученой степени, порывающійся узаконить новые порядки жизни: неученый отецъ—не-сносная тягость... религіозныя убѣжденія матери—жалкая слабость... трудно ему съ ними жить, онъ требуетъ уже отъ родителей себѣ почтенія... И не это сынъ премудрый — радость отца: безчестіе отцу, безотрадныя слезы матери—сынъ непочтительный.—Вотъ юноша, легкомысленно преданный со-

вѣтамъ дружбы; неудивительно, что суровые родительскіе завѣты кажутся ему несносной доукой старости въ сравненіи съ ласкательствомъ друзей. И не это сынъ премудрый радость отца: скорбь отцу—сынъ непокорный, непослушный. — Вотъ юноша, безпечною горстью метающій отчее достояніе въ бездну роскоши и разгула: «нужно же заплатить дань молодости... стыдно же отстать отъ сотоварищей... его ли вина, что родители не сумѣли пожить, умѣя нажить?!» И не это премудрый сынъ — радость отца: разореніе отцу, позоръ имени его — сынъ расточительный.—О, дай Господи, чтобы между нами не было такихъ сыновей! Кто осмѣялъ неосторожность благочестиваго Ноя? родной сынъ его—Хамъ. Вотъ источникъ этого зла.

Сыны, буйные въ премудрости своей,—это плоды, произрастающіе, большею частію, отъ небрежности родителей. Холодность дѣтей—слѣдствіе недостатка любви въ родителяхъ: дитя, отверженное родною грудью, холодно къ ней; разсѣянность—отъ ложнаго воспитанія. Святая Церковь усиливается основать образованіе дѣтей на началахъ благочестія христіанскаго: а родители часто считаютъ это дѣломъ формы, и рады, когда познакомили дѣтей съ моднымъ языкомъ, съ прибыльнымъ искусствомъ, или ремесломъ, съ извѣстными требованіями свѣтскихъ приличій. Нравственная слабость дѣтей чаще всего происходитъ отъ недостатка благочестія въ родителяхъ; ничто такъ не губитъ дѣтей какъ пороки и даже неосторожныя слабости родителей. Слово Божіе называетъ счастливыми родителей только мудрыхъ и благочестивыхъ: *блаженъ мужъ бояйся Господа...*

сильно будетъ на земли стѣмя его... родъ правый благословится (Псал. 111). Нерадивый, нечестивый. отецъ есть вмѣстѣ и несчастный. Первосвященникъ Илій, добрый, но слабый отецъ, видитъ несчастіе и гибель своихъ дѣтей и отъ скорби умираетъ. Святой Тихонъ, епископъ воронежскій—нашъ Златоустъ,—выразительно объяснилъ причину этого зла: «дѣти, за нерадѣніе и небреженіе въ воспитаніи, воздаютъ родителямъ ослушаніемъ, злословіемъ, презрѣніемъ, а иногда и бѣніемъ. Сего мало. Господь на страшномъ судѣ сильно истязетъ васъ, родители, за дѣтей. Просто, да правду говорю: что вы ихъ по французски, по нѣмецки, по италіянски, что свѣтской политикѣ не научите,—за то васъ Богъ не спроситъ; а что ихъ въ добрыхъ нравахъ не наставите,—суда Божія и истязанія не избѣгнете» (Т. 1, стр. 29).

Кто же сынъ премудрый—радость отца? Тотъ, кто свято исполняетъ заповѣдь Господню: *чти отца твоего и мать твою*, и оказываетъ постоянное уваженіе къ родителямъ; замѣчаетъ ли слабости — снисходитъ, памятуя, сколькихъ болѣзней, заботъ, скорби и труда стоятъ дѣти родителямъ. Чадю, увѣщаваетъ премудрый, *дѣломъ и словомъ, всѣмъ сердцемъ твоимъ прославляй отца твоего и матернихъ болѣзней не забуди. Помяни, яко тѣма рожденъ еси, и что имъ воздаси, яко же они тебѣ?* (Сирах. 3, 8; 7, 29. 30). Соломонъ и на царскомъ престолѣ оказывалъ глубокое уваженіе къ своей матери: *и вниде Вирсавія предъ царя Соломона, и воста царь на срѣтеніе ей, и поклонися ей* (3 Цар. 2, 19). Такой сынъ истинно веселитъ отца и мать!—Кто совершенно покоренъ родителямъ въ добрѣ, по ученію Апостольскому: *чада, послушай-*

те родителей о Господь (Ефес. 6, 1); кто снисходит самымъ чрезмѣрнымъ требованіямъ родителей, и, поставляя волю Божию выше всего, если въ крайности и отказываетъ, то скромно и почтительно. Пристрастно чадолюбивая мать преподобнаго *Теодосія кіевскаго* считала его святое желаніе иноческой жизни оскорбленіемъ для себя; но добрый сынъ устоялъ въ обѣтѣ и всю докучливость матери перенесъ безропотно. Святой *Іоаннъ Златоустъ*, изъ уваженія къ просьбамъ своей матери, оставался при ней до самой кончины ея, не смотря на то, что душа его стремилась на подвиги въ пустыню. Такой сынъ истинно веселитъ отца и мать! — Кто благоразумно дорожитъ отцовскимъ наслѣдіемъ, употребляетъ его также умеренно, какъ терпѣливо приобрѣтено. Преподобный *Сергій Радонежскій*, — въ отрочествѣ старецъ по скромности, неутомимый ученикъ священнаго Писанія, жаждавшій благъ духовныхъ, — трудился въ земледѣліи, дабы не разорять родителей. Такой сынъ истинно веселитъ отца и мать! — Кто раздѣляетъ труды, облегчаетъ нужды и болѣзни родителей; въ комъ разность званія не охлаждаетъ, а возбуждаетъ сей долгъ благодарности, по слову премудраго: *чадо, заступи въ старости отца твоего, и не оскорби его въ животъ его* (Сир. 3, 12). Единородный Сынъ Божій, содѣлавшійся ради спасенія нашего Сыномъ Человѣческимъ, занимался древодѣланіемъ съ св. *Іосифомъ*, исполнялъ желанія *Пречистой Дѣвы Матери*, — какъ, напр., на бракъ въ *Канѣ*, — заботился о ней въ минуты крестной смерти Своей... Добрый сынъ есть радость не отца только и матери, не земли и земнородныхъ, а радость неба и Ангеловъ!

Сынъ премудръ веселитъ отца и мать. Веселіе, счастье, отрада родителей — какое прекрасное побужденіе для дѣтей! Разумно и благочестиво развитымъ сердцамъ какъ сладостна и могуча сила эта! Родители, послѣ Бога, — первые наши благодѣтели. Безъ убѣжденій, одно воспоминаніе о счастіи родителей возбуждаетъ радость. И сей голосъ природы имѣетъ заслуженныя права; ибо съ какимъ самоотверженіемъ родители страдали за насъ, трудились для насъ, заботились о насъ! Недолго мы прожили бы, еслибъ материнская заботливость не сохранила нѣжнаго ростка жизни; безъ руководства отеческаго трудно было бы намъ встрѣчать жизнь, никакое дружеское участіе не замѣнить вполне родительскаго доброжелательства; сирота, при всѣхъ удобствахъ жизни, возбуждаетъ жалость... Сколько счастливы дѣти, кои имѣютъ добрыхъ родителей и кои дорожатъ спокойствіемъ и честію ихъ, кои боятся огорчить ихъ сердце легкомысленнымъ словомъ или поступкомъ — это знаютъ ихъ сердца. Для нихъ не тяжело никакое бремя изъ любви къ родителямъ. Ихъ Самъ Отецъ небесный, тайно и явно не оставляетъ и не можетъ оставить безъ награды: праведнѣйшій въ Своемъ обѣтованіи, — *чти отца твоего и мать твою и благо ти будетъ, и долгольщенъ будешь на земли,* — и всемогущій, Онъ для сего удѣляетъ родителямъ часть Своего могущества, по силѣ коего благословіе отчее утверждаетъ домъ чадъ.

Отрадно увѣренные въ сыновнихъ доблестяхъ благовѣрнаго Государя Цесаревича Александра Александровича, въ день Его рожденія вознесемъ ко Господу сердечныя молитвы, да преисполнятся на Немъ всѣ благія обѣтованія о сынѣ премудромъ

къ истинному веселію Его Благочестивѣйшихъ Царствующихъ Родителей, всего нашего Отечества и Церкви. Аминь.

Архимандритъ Геннадій.

С О В ъ Т Ъ,

КАКЪ ПРАВОСЛАВНОМУ СВЯЩЕННИКУ ОБРАЩАТЬСЯ СЪ ВОЛЬНОДУМЦАМИ.

(Продолженіе.)

а) *Когда вольнодумецъ можетъ встрѣтиться съ священникомъ?*

Кто считаетъ своимъ призваніемъ невѣріе, тотъ обыкновенно не ходитъ въ церковь. У постели больного его также нѣтъ. Его философія такъ малодушна, что боится самой близости больного, взоры коего напоминаютъ уже о смерти. Когда рѣшается эта важная задача жизни, или гдѣ посѣтило кого либо горе, тамъ вольнодумецъ самъ чувствуетъ себя столь пустымъ и жалкимъ, что бѣжитъ оттуда. И что онъ можетъ здѣсь дѣлать и говорить, что не заставило бы его краснѣть? Если же вольнодумецъ — врачъ, то онъ настолько, конечно, будетъ благоразуменъ, что не вступитъ при этомъ случаѣ въ разговоръ съ священникомъ. Въ сельскихъ же и городскихъ компаніяхъ, — въ гостинницахъ, кофейняхъ, театрахъ, постоялыхъ дворахъ, трактирахъ, гдѣ резиденція такихъ философовъ, — вы не найдете священника. Сами вольнодумцы также рѣдко посѣщаютъ священника. Кромѣ же рѣдкихъ случаевъ личнаго посѣщенія, для священника возможны еще двѣ съ ними встрѣчи: во 1-хъ, когда священникъ гдѣ либо случайно попадаетъ въ столкновеніе съ ними, и во 2-хъ, когда онъ самъ ихъ посѣщаетъ.

1) Священникъ случайно легко можетъ встрѣтиться съ вольнодумцемъ въ городѣ. Здѣсь священника не рѣдко приглашаютъ въ домъ вмѣстѣ съ лицами разныхъ видовъ и названій. Но и по какому либо другому случаю, и не въ городѣ, священникъ можетъ быть {свидѣтелемъ вольнаго разговора; напр. въ домѣ у помѣщика, или во время путешествія на станціи и т. п. Какъ отнесутся вольнодумцы къ священнику въ подобныхъ случаяхъ? Противъ священника, хранителя св. вѣры, они питаютъ ничѣмъ неотразимое предубѣжденіе и иногда — худо скрываемую ими злобу. Обскурантизмъ, отсталость, рутина, схоластика — вотъ что бросаютъ въ лице священника люди съ претензіею на современность. Всякое слово священника, самое искреннее его убѣжденіе, даже глубокое знаніе успѣховъ наукъ, они съ презрѣніемъ отвергаютъ и отъ священника съ презорствомъ отворачиваются. Такъ подобные люди обыкновенно встрѣчаютъ священника. Но можетъ случиться, что они изъ легкомыслія и отъ нечего дѣлать, вступятъ въ разговоръ съ священникомъ и прямо вызовутъ его на защиту его званія и его убѣжденій. Что при такихъ обстоятельствахъ, какъ христіанинъ, а еще болѣе какъ священникъ, служитель Христовъ обязанъ къ исповѣданію вѣры, что его молчаніе можетъ сдѣлаться грѣхомъ, — это не требуетъ доказательствъ. Но весьма трудно опредѣлить, какъ лучше взяться, чтобы спасти честь истины. Въ Наставленіи священнику, относительно заблуждающихъ отъ истины вѣры (§ 22 и 23.), изданномъ (1836 г.) по опредѣленію Святѣйшаго Синода, говорится: „материнская заботливость непрестанно употребляетъ всевозможные способы, чтобы спасти больное дитя; черта свойственная Апостольскому духу и образу дѣйствованія. Вотъ заповѣдь Апостола: *проповѣдуй слово, настой благовременнѣ и безвременнѣ, обличи, запрети, умоли со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ* (2 Тим. 4, 2). „Заповѣдь Апо-

стольская, — продолжает означенное Наставленіе, — не препятствует однако различать мѣсто и время, болѣе или менѣе приличныя для наставленія. Время угощенія — не время для разговора о спорныхъ предметахъ вѣры.“ И представленное нами положеніе священника также вовсе не таково, чтобы основательно изслѣдовать какой либо предметъ. Для этого нужно будетъ представить доказательства, выяснить начала, пробудить нравственное чувство, изъ коего всего легче понять религіозное, священное. Но можно ли въ чемъ нибудь успѣть, когда окружаютъ васъ люди различныхъ убѣжденій, случайно вами встрѣченные, и высказывающіе свои взгляды отъ нечего-дѣлать, съ тѣмъ, можетъ быть, только, чтобы послѣ поострить надъ вами? Здѣсь-то именно можетъ исполниться то, отъ чего самъ Господь предостерегалъ своихъ учениковъ. Онъ далъ имъ такое наставленіе: *не давайте святыни псамъ и не бросайте жемчуга (тайнственнаго ученія Христіанскаго) предъ свиньями (людьми, не имѣющими чувства для истины и для святаго), чтобы они не попрали его ногами своими и, обратившись не разтерзали васъ* (Матѳ. 7, 6). Гдѣ нѣтъ никакой опоры для религіознаго сознанія, гдѣ самое образованіе столь поверхностно, что отъ мышленія не требуется ни глубокаго содержанія, ни правильнаго порядка, тамъ ничего не значать, — какъ бы вы ни излагали, — доказательства бытія Божія, безсмертія души. Это именно значитъ бросать жемчугъ. Почему? Потому что основаніямъ, воими можно что нибудь доказывать, вольнодумцы не даютъ никакого значенія. Тутъ нѣтъ ни одной опоры, чтобы вести празднословящаго отъ одной уступки къ другой, изъ вѣры къ вѣрѣ. Но если вы вступите въ споръ и противники покажутъ свою мудрость, то послѣ бойтесь уступить имъ что нибудь. Тогда на ихъ сторонѣ, если не побѣда, то уже торжество. Они готовы будутъ напасть на васъ тогда со всею яростію осмѣянія, насмѣшекъ, дерзости, порицанія. Дѣло выйдетъ хуже,

какъ если бы священникъ вовсе ничего не говорилъ. Отвѣчать имъ даже словами св. Писанія — дѣло не совсѣмъ безопасное. Кто на самомъ дѣлѣ уполномоченъ на то, чтобы всякій разъ чудодѣйственно употреблять это оружіе? Слова св. Писанія, конечно, могутъ силою Св. Духа тронуть совѣсть, могутъ, какъ громъ, поразить противника и заградить ему дерзкія уста. Но кто знаетъ что, по поущенію Божію, въ устахъ насъ грѣшныхъ, они не вызовутъ со стороны дерзкихъ нападеній и насмѣшекъ? Тогда священникъ будетъ поставленъ въ такое положеніе, какъ бы онъ противъ доказательствъ противника не могъ представить ничего, какъ только авторитетъ заученнаго текста. Въ такомъ случаѣ тотъ лучше сдѣлаетъ, кто имѣетъ твердый характеръ и владѣетъ настолько присутствіемъ духа, чтобы, какимъ либо разительнымъ словомъ, — будетъ ли то даже иронія, — заставить противниковъ почувствовать пустоту ихъ рѣчи. Тогда они сами замолчатъ. Но для такого оборота дѣла напередъ едва ли можно что нибудь опредѣленно посоветовать. Безъ сомнѣнія, можно найти въ практикѣ опытныхъ людей не мало примѣровъ, которые могутъ подтвердить то, что мы думаемъ. Впрочемъ, такіе спорщики иногда показываютъ до крайности смѣшное невѣдѣніе. Въ такомъ случаѣ, къ посрамленію ихъ, полезно со всею ясностію, конечно, если позволяетъ приличіе, раскрыть ихъ невѣжество. Пусть они поймутъ про себя, что прежде, чѣмъ свысока разсуждать о св. Писаніи и объ ученіи церкви, надо имъ еще поучиться катихизису и св. Писанію. Но если вольнодумцы ни съ одной изъ этихъ сторонъ неприступны (ибо есть между ними и люди свѣдущіе), то священнику въ подобномъ положеніи ничего не остается, какъ просить ихъ помолчать. Можно такимъ господамъ даже прямо сказать: если они имѣютъ какую либо претензію на образованіе, то, изъ одного приличія, не должны публично оскорблять честь то-

го, что другимъ, какъ христіанамъ, свято. (*) Но при этомъ священникъ долженъ остерегаться, чтобы не выказать въ себѣ какаго либо самолюбія, а проникнуться въ глубинѣ своей души духомъ Евангельской любви. Апостолъ своему ученику завѣщаетъ: *глупыхъ и невѣжественныхъ составяній уклоняйся, зная, что они рождаютъ ссоры. Рабъ же Господа не долженъ ссориться; но быть пріятливъ ко всѣмъ, учителемъ, незлобивъ, съ кротостію наставляя противниковъ: не дастъ ли имъ Богъ обращенія, къ познанію истины, чтобы они освободились отъ стѣпей діавола, который уловилъ ихъ въ свою волю* (2 Тим. 2, 25, ср. Гал. 6, 1). Строгимъ же осужденіемъ — въ духѣ ревности, въ борьбѣ съ легкомысленными людьми, священникъ ничего не достигнетъ. Они, по своему легкомыслию, и не стоятъ того. А кромѣ того, они смотрятъ на осужденіе, какъ на взрывъ безсильнаго гнѣва, какъ на знакъ боязни обскуранта предъ свѣтомъ. Поэтому они чувствуютъ еще большее желаніе раздражать этотъ гнѣвъ и увеличивать страхъ. Если же ни просьба, ни кроткій упрекъ не помогутъ, тогда священнику ничего не остается, какъ удалиться. Вообще, при бесѣдѣ, которая показываетъ болѣе легкомысліе, чѣмъ дерзость, полезно держать себя такъ, какъ бы священникъ былъ невольнымъ и безучастнымъ слушателемъ безстыдной болтовни.

Такъ священникъ долженъ дѣйствовать въ случаѣ, если въ вольнодумцѣ можно замѣтить легкомысліе и если истина Христова не подвергается всецѣлому отверженію и осмѣянію. Но можетъ случиться и то, что вольнодумцы въ порывѣ дерзости и глумленія дойдутъ до того, что будутъ богохульно отметать Христа и Его ученіе. Можетъ ли въ такомъ случаѣ священникъ оставаться безучастнымъ и терпѣливымъ? Нѣтъ, здѣсь страдаетъ не личное достоинство священника, а его званіе, его служеніе и даже имя

(*) Прекрасные въ этомъ случаѣ совѣты можно найти въ § 49 означеннаго Наставленія.

Христово. Священникъ есть не просто человекъ, который принялъ на себя, по какому либо договору, такое имя и званіе, но есть лице, посвятившее себя и посвященное самимъ Богомъ въ служеніе Ему самому. Не долгъ ли самый священный сохранять, даже съ самоотверженіемъ до пролитія крови, имя Христово и его ученіе во всей святости и чистотѣ? Не уполномоченъ ли онъ отъ самаго Бога *низлагать и разрушать* со всею ревностію *всякую нечестивую гордость, которая возносится на разумніе Божіе* (2 Кор. 10, 4, 5)? Кто не цѣнитъ въ собственной совѣсти того, что есть на землѣ самаго священнаго, тотъ самъ не стоитъ отъ священника никакого снисхожденія и пощады въ обличеніи. Священникъ, какъ Божій слуга, долженъ слышать и принимать нечестіе, какъ бы самъ Богъ его слышалъ и принималъ. Пламенная ревность о славѣ Божіей — вотъ единственно приличное здѣсь чувство въ священникѣ, живомъ орудіи Божественной славы. Ни приличіе, ни снисхожденіе здѣсь не должны болѣе сдерживать священника, но должно, по слову Писанія, *безумному отвѣчать по его безумію*, смирать хвастовство и невѣжество, карать человекъ за оскорбленія Господу, которыя позволяетъ себѣ ничтожное твореніе. Такъ долженъ, по крайнему нашему разумѣнію, дѣйствовать священникъ. И въ мірѣ считается за честь, — съ жаромъ вступиться, съ живостію поддержать честь и интересы друга, котораго оскорбляютъ въ нашемъ присутствіи, — съ твердостію заключить уста клеветнику. Безчестнымъ и низкимъ въ свѣтѣ назовутъ того, кто позволить въ своемъ присутствіи оскорбить друга и оставить его безъ защиты..... Ужели священникъ не долженъ имѣть столько же ревности, чтобы заключить уста нечестиваго и возстановить славу Іисуса Христа? Можно ли почестъ священника, коего самъ Іисусъ Христосъ называетъ своимъ другомъ, ввѣряя ему свое служеніе: *уже не глаголю васъ рабы, но други* (Іоан. 15, 15.); можно ли его почестъ

исполнившимъ то, чего требуетъ это столь нѣжное и столь почтенное имя, когда священникъ изъ угожденія къ обществу, каково бы оно ни было, будетъ молчать, какъ бы вовсе не слышалъ нечестивыхъ оскорбленій св. вѣры, или будетъ показывать себя равнодушнымъ, изъ видовъ чело-вѣческихъ, спасая тѣмъ у міра свое имя и честь? Нѣтъ, тогда священникъ не будетъ блѣе другомъ, котораго избралъ себѣ Іисусъ Христосъ. Это имя будетъ посрамлено, когда поношеніе имени Христова не возбудитъ въ священникѣ ни любви, ни ревности по Богѣ. Если священникъ есть истинный служитель Христовъ, то онъ долженъ питать ко Христу пламенную любовь, по коей всякое оскорбленіе Христу есть оскорбленіе для него, болѣе тяжкое, чѣмъ самая смерть.

2) Если сказанное нами относится къ случайному столкновенію съ вольнодумцами, то спрашивается, можетъ ли священникъ прямо обращаться къ такимъ людямъ, если они находятся въ его приходѣ? Намъ кажется, что нѣтъ. Евангеліе не терпитъ никакого насилія и никому не навязывается. Убѣжденія совѣсти каждаго составляютъ нѣчто неприкосновенное для другаго и должны быть уважаемы всѣми, кому дороги и святы свои собственные убѣжденія. Кромѣ того, вольнодумцы дѣлаются тѣмъ упорнѣе, чѣмъ болѣе подозрѣваютъ въ священникѣ намѣреніе обращаться ихъ. Слѣдовательно, успѣхъ наступательно дѣйствующаго священника становится здѣсь весьма сомнительнымъ. Если, впрочемъ, такой вольнодумецъ считаетъ своимъ призваніемъ распространять невѣріе, если онъ производитъ соблазнъ между вѣрующими, тогда, прежде чѣмъ употребить противъ него дальнѣйшія мѣры, священникъ непременно долженъ посѣтить его, чтобы указать ему съ должнымъ приличіемъ на злокачественность и отвѣственность его поведенія. Такое посѣщеніе само собою дастъ случай коснуться самыхъ предметовъ его вольномыслія. Но если

такой человекъ держитъ себя скрытно, то лучше ждать, пока какой нибудь случай откроетъ его образъ мыслей и заставитъ вступить съ нимъ въ разговоръ. Такое внѣшнее сближеніе можетъ быть въ случаѣ крещенія, бракосочетанія и погребенія кого либо въ такомъ семействѣ. Но священникъ неблагоразумно поступилъ бы въ такомъ случаѣ, если бы напр. въ надгробной рѣчи, которую вольнодумецъ принужденъ былъ выслушать какъ мужъ, какъ сынъ, какъ отецъ покойника, прогремѣлъ бы филиппику противъ невѣрія. (*) Также было бы не хорошо, если бы въ рѣчи, или бесѣдѣ по случаю брака или крещенія, священникъ занимался опроверженіемъ вольномыслія и защищеніемъ Христіанства. Доказательства, какъ они должны быть приведены въ диспутѣ, потому уже здѣсь неумѣстны, что противникъ не можетъ отвѣчать. И священникъ потому, что нѣтъ сраженія, не выходитъ оттуда побѣдителемъ. Даже для чувства вѣрующаго оскорбительно, если священникъ присутствующихъ въ храмѣ представляетъ не-христіанами и ополчается противъ нихъ. Притомъ, кто завѣритъ, что полемика противъ невѣрія, по странному свойству человеческого сердца, не поколеблетъ и не помрачитъ свѣтлой вѣры другихъ присутствующихъ? Поэтому совѣтуется поступать такъ, какъ бы вовсе не было такого невѣрія, т. е. говорить съ каѳедры не для того, чтобы возбудить полемическій или апологетическій вопросъ, но предлагать простое и живое исповѣданіе св. вѣры и надежды. Такая проповѣдь именно своею положительностію, а еще болѣе

(*) «Ясное означеніе заблужденія въ общественной проповѣди, говорится въ Наставленіи относительно заблуждающихъ, § 53, полезно только тогда, когда заблужденіе сдѣлалось извѣстно уже всѣмъ, и можно опасаться, что благомыслящіе изъ православныхъ сдѣлались бы недовольны молчаніемъ священника; или когда священникъ по довѣрію, которымъ пользуется въ приходѣ, надѣется, что оглашеніе заблужденія не сдѣлаетъ вреда, а опроверженіе его произведетъ желанное послѣдствіе.

личною порукою священника за истину созидаетъ вѣру въ сердцѣ слушателя; между тѣмъ какъ все изысканное, многорѣчивое, слишкомъ чувствительное, губительно дѣйствуетъ на его вѣру. Но при этомъ священникъ долженъ, сколько возможно, избѣгать принятыхъ въ системѣ богословія терминовъ и выраженій (которыя кажутся странными и ненавистными для этихъ людей), но долженъ своими словами выразить ученіе Церкви въ примѣненіи къ тому, что естественно человѣкъ сознаетъ, въ чемъ онъ обыкновенно нуждается. — что совершается въ его душѣ и во внѣшней природѣ. Это внушить даже совершенно чуждому христіанства, если не ясное понятіе, то уже предчувствіе, что св. Писаніе и св. Церковь могутъ сказать и дать ему то, чего онъ вездѣ ищетъ и однако не находитъ. Только искусное примѣненіе библейскаго возрѣнья, мыслей, исторій, вообще библейскаго языка, равно какъ умѣстное изъясненіе установленій и правилъ церковныхъ, — только бы въ нихъ проявлялся мыслящій умъ — можетъ заставить вольнодумца признать божественное достоинство Библии и Церкви. Вообще, тонкій, образованный вкусъ мы настоятельно можемъ пожелать священнику. Низкая рѣчь, не менѣе какъ и выпренность, неловкость, не менѣе какъ и ложное искусство, туманная, не менѣе какъ и поверхностная бесѣда даже въ устахъ благочестиваго священника наносятъ великій вредъ Христовой Церкви. Чуждые для Христа души тогда еще болѣе отчуждаются и совершенно уже погибаютъ. Но на священникѣ лежитъ, какъ мы уже замѣчали, самый священный долгъ, — хотя бы ему пришлось лично пострадать, — имя Христа и Его ученіе сохранить въ мірѣ святымъ и не подвергать ихъ какимъ либо укоризнамъ, отъ коихъ весьма часто еще Апостоль предостерегалъ (Рим 14, 16. 1 Тим. 6, 1. 1 Тим 2. 5). Равнымъ образомъ, если священникъ долженъ въ домѣ у людей, зараженныхъ вольномысліемъ, совершить креще-

ніе, то онъ не можетъ вступать въ полемику съ родителями, но не можетъ и безучастно уйти изъ дома, отправивши священнодѣйствіе. Нѣтъ, онъ долженъ здѣсь благоразумно выискать, если представится возможнымъ и удобнымъ, случай завести свою рѣчь. Закрытыя въ другое время сердца, дѣлаются теперь мягче и воспріимчивѣе для дружеской бесѣды. Здѣсь онъ можетъ раскрыть высокое значеніе жизни дитяти, какъ дара Божія, и небесное его предназначеніе, равно какъ божественную мудрость и вѣрность, которая всѣмъ назначаетъ свои пути и о слабомъ созданіи болѣе заботится, чѣмъ самая нѣжная мать. Простой, но возвышенный и знаменательный чинъ крещенія (равно какъ и всѣхъ православныхъ священнодѣйствій), если священникъ совершаетъ его съ достоинствомъ, не можетъ не возбудить къ себѣ вниманія, но непременно заставить предстоящихъ поразмыслить о многомъ и вспомнить давно забытое свое младенчество со всею его невинною простотою, когда душа была свѣтла и чиста, неомрачаемая никакими сомнѣніями. Такое впечатлѣніе, конечно, еще мало ручается за успѣхъ. Но въ такихъ людяхъ и малость не считается уже малою. Довольно того, что вольнодумцы разъ пришли въ соприкосновеніе съ священникомъ, съ его саномъ и съ Церковію. Хорошо уже, что они встрѣтились съ священникомъ не какъ со врагомъ, не какъ съ человѣкомъ противной партіи, не какъ съ однимъ изъ отсталыхъ, отчужденныхъ чрезъ формализмъ отъ дѣйствительной жизни, отъ человѣвскаго чувства и симпатіи. Теперь — въ его лицѣ и въ словѣ — вольнодумцы увидѣли объясненными и соединенными религію и жизнь. Личное сближеніе здѣсь, какъ и въ разныхъ другихъ случаяхъ, есть лучшій и вѣрнѣйшій путь къ сближенію въ дѣлѣ.

3) Но можетъ легко случиться, что кто либо изъ вольнодумцевъ и самъ посѣтитъ священника, или пригласитъ его къ себѣ. Это можетъ быть въ случаѣ болѣзни, или по

нѣкоторому тайному побужденію; ибо невѣрующій еще не совершенно увѣренъ и твердъ въ своемъ дѣлѣ; поэтому поспорить ему совершенно необходимо. Священникъ не можетъ препятствовать такому желанію и уклоняться отъ посѣщенія. Можно, конечно, находить предлогъ, чтобы отказать отъ посѣщенія. Можно подумать, какъ и дѣйствительно думаютъ, что невѣріе есть дѣло погибельныхъ чадъ, или что достаточно узнать св. Писаніе и ученіе Церкви, чтобы видѣть несостоятельность невѣрія. Но вотъ это и вопросъ для вольнодумца, какой авторитетъ для мыслящаго духа имѣетъ св. Писаніе и Церковь? Указывать просто на этотъ авторитетъ — для вольнодумства значитъ согласиться, что нѣтъ никакого основанія для вѣры и что слѣдовательно, истина ея не оспорима только для людей немыслящихъ, или лицемерно ими предлагается. Въ этомъ случаѣ необходимо уже прямо выставить предъ противникомъ начала ученія Церкви и изслѣдовать ихъ ученымъ образомъ. Только такая уступка можетъ повести къ разумленію.

Послѣ сдѣланныхъ нами замѣчаній касательно разныхъ случаевъ встрѣчи священника съ вольнодумцами, обратимъ теперь вниманіе на самые виды вольномыслія, которые чаще другихъ могутъ встрѣтиться священнику.

(Продолженіе будетъ.)

Протоіерей П. Розановъ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ ДРЕВНЕ-РУССКИХЪ СЕЛЬСКИХЪ ПРИХОДОВЪ.

Своеобразно и типично было внѣшнее устройство древне-русскихъ сельскихъ приходовъ, отразившее на себѣ колонизаціонный характеръ древне-русской сельской жизни. Еще своеобразнѣе и типичнѣе было внутреннее устройство сельскихъ приходовъ, или отношеніе сельской общины къ приходской церкви и приходскому духовенству и наоборотъ. Древне-русское земство проявилось здѣсь во всей силѣ и придало сельскому приходу земскій характеръ. Мы показали, какое полное участіе принимала въ своемъ самоустройствѣ и самоуправленіи древне-русская сельская община. Она управлялась сама собою и судила самое себя. Она выбирала излюбленныхъ головъ, старость, цѣловальниковъ и другихъ выборныхъ людей, слѣдила за ихъ управленіемъ и судомъ и могла во всякое время удалять ихъ отъ мѣста. вмѣстѣ съ ними и чрезъ нихъ она издавала законы, заповѣдныя грамоты и постановленія, наказывала или налагала штрафъ за неисполненіе мірскаго уложенія. Она судила всѣхъ, а ее, по придуманной ею же пословицѣ, никто, кромѣ Бога. Руководясь въ дѣлѣ своего суда не столько юридическимъ сознаніемъ, сколько нравственнымъ чувствомъ, сельская община преслѣдовала какъ общественныя, такъ и частныя преступленія или грѣхи; потому что на тѣ и другія смотрѣла какъ на нарушеніе нравственнаго закона, во всемъ преслѣдовала безнравственность и низость. Судъ общины простирался на всю жизнь ея членовъ, на все ихъ поведеніе. Она налагала на своихъ членовъ чисто нравственныя обязанности: *зерню не шрать, разрата не заводитъ; по ночамъ не бродитъ, не пьянствовать, не сквернословитъ, въ семействахъ жить въ любви и мирѣ;*

нарушителей всѣхъ этихъ обязанностей она подвергала пени или штрафу. Она даже выработала земскій обычай, точно опредѣляющій виновность и мѣру наказанія за такіе прѣступленія. (*)

Съ тою же жизненною потребностію самоустройства и самоуправленія, съ такою же природною любовію къ *излюбленному* или выборному началу и самосуду является сельская община и въ устройствѣ своего прихода, въ своихъ отношеніяхъ къ приходской церкви и приходскому духовенству. Какъ на мірской сходкѣ—этомъ братскомъ совѣщаніи, *обговорясь межъ собою*, она выбирала своихъ излюбленныхъ головъ, старость и др. выборныхъ людей, такъ на этой же сходкѣ избирала она своихъ приходскихъ священниковъ и другихъ членовъ клира (**). Какъ наблю-

(*) Ак. ист. т. 1. № 154.

(**) *Вотъ выборная священника:*

Се язъ Верхнеозерской волости Пречистенскаго приходу церковный староста... (Слѣдуетъ болѣе 30 именъ прихожанъ) и всѣ крестьяня того приходу, посовѣтовавъ межъ собою на мирскомъ сходѣ, выбрали есми, и излюбили того же приходу отца своего духовнаго попа Никиты Леонтьева сына Сисоя Микитина къ себѣ въ приходъ ко храму Успенія Пр. Богородицы на его отцово мѣсто въ попы. А онъ Сисой Никитинъ человекъ добрый, не бражникъ, не пропойца, ни за какимъ хмѣльнымъ питьемъ не ходитъ, человекъ онъ добрый; въ томъ мы староста и мірскіе люди ему Сисою излюбъ дали. Ак. 10 р. изд. 1857 г. № 7.

Выборная церковнаго дьячка:

Се язъ Никольскаго Шунскаго погоста государевы крестьяне: староста Никитина Роспутинъ, того старощенья мірскіе люди (имена ихъ) выбрали есми и излюбили къ церквамъ Божиимъ Николы Чудотворцу, Ильѣ Пророку въ церковные дьячки, на мірское мѣсто прежняго церковнаго дьячка Сидора Поздѣва, его внука Семена Пракофьева: быть ему церковнымъ дьячкомъ, къ церкви быть подвижну, у начальника быть послушну и покорну и у нашихъ мирскихъ дѣлъ у писанья быть тоже готову и жить въ покореніи и послушаньи; а руга ему отъ насъ собирать луковья рожь по прежнему, по полуосмерицѣ съ лука, петровское и осеннее: и въ томъ ему и *выборъ* дали. А выборъ писали Шунскаго погоста церковный дьячекъ Карпушка Феодоровъ во ихъ мірскихъ людей велѣнью Лѣта 7162 г. октября 30 день.—

дала она за управленіемъ выборныхъ людей, судила ихъ и при всякомъ удобномъ случаѣ лишала ихъ мѣстъ, такъ же строго слѣдила она за своимъ приходскимъ клиромъ, старалась подчинить его своему суду и при случаѣ удаляла его отъ мѣста. Какъ по мірскому согласію община строила *земскія избы* (сельскія управы) и другія общественныя зданія, такъ цѣлымъ міромъ строила и содержала она

Выборная церковнаго и земскаго дьячка:

Се язъ Никольскаго Шунскаго погоста Тифина монастыря вотчины крестьяне приходскіе Паницкой трети: староста Наумъ Тарасьевъ (и т. д. до 100 именъ) и во всѣхъ приходскихъ людей мѣсто тое Паницкіе трети *выбрали есми и излюбили* себѣ къ церквамъ Божиимъ въ церковные и земскіе дьячки, въ тое Паницкую треть Козму Автономова сына Попова, нынѣшняго 190 году марта въ 26 день, и ему Козмѣ, мѣсто прежняго дьячка Данила Викулова, быть по властному указу государя о. архимандрита Макарія съ братією, въ тое наша трети Паницкой дьячкомъ, и къ церкви Божіей приходитъ всегда безлѣбно, и пьянства не держатца, жить въ смиреніи и у властей всегда быть въ покорствѣ и въ послушаніи, и гордости и величанья не имѣть и насъ мірскихъ людей во всемъ слушать и въ письмѣ у всякаго государева дѣла и у мірскаго, у приказныхъ людей, и у насъ мірскихъ людей такожде всегда быть готову и писемъ никакихъ нарядныхъ по за очю и безъ нашего мірскаго совѣта и вѣдома не писать и жить во всемъ правдою, другу не дружить, а не другу не мстить; будучи ему во дьячкѣхъ, служба у церкви Божіихъ съ сего числа съ приходскимъ нашимъ отцомъ духовнымъ съ попомъ Маркомъ Хрисанфовымъ и доходъ церковный, служебные и молебные деньги и сорокоустіе по умершихъ, имать своя четверть противъ прежняго, какъ имали прежніе дьячки Сидоръ Андреевъ и Данила Викуловъ, и руга съ насъ приходскихъ людей хлѣбная собирать луковая тожь по старинѣ, таковыми же лукошками, какъ тѣ прежніе дьячки и землей церковной, дьяческимъ колышкомъ такожде владѣть противъ иныхъ дьяковъ, да сверхъ хлѣбной руги емуже Казмѣ съ насъ собирать два запросу, петровское и осеннее, кто что дастъ и въ томъ ему мы приходскіе люди *излюбъ* дали. А на то послухъ свидѣтель дьячекъ Терентій Гавриловъ. Излюбъ писалъ Карпушка Феодоровъ по ихъ мірскому велѣнію. Лѣта 7190 марта 26 дня.

Выборная пономаря:

Лѣта 7195 сентября въ день Рождества Пресвятыя Богородицы и великаго чудотворца Саввы Старожевскаго монастыря подъ монастырныхъ служни и стрѣлецкой слободѣ, церкви Николая чудотворца приходскіе люди, подьячіе Яковъ Михайловъ, Иванъ Ротмановъ, Семень

церковные храмы и церковный клиръ и т. п. Однимъ словомъ сельская община принимала такое же участіе въ церковныхъ дѣлахъ, какое принимала она въ земскихъ дѣлахъ.

Замѣтимъ, впрочемъ, что это дѣятельное участіе сельской общины или прихожанъ въ устройствѣ своего прихода началось не тотчасъ по водвореніи въ Россіи православной вѣры, а съ тѣхъ поръ, какъ православная вѣра успѣла распространиться среди большинства народонаселенія, когда христіанскія истины довольно таки успѣли укорениться въ народѣ, и онъ отъ души полюбилъ у-

Изганивъ и всѣхъ служебъ прихожана въ нынѣшнемъ 195 году въ день *приговорили* быть у церкви Николая чудотворца въ приходѣ понамаремъ Архипу Пименову сыну Второву; и ему Архипу, будучи у тое церкви Николая чудотворца въ понамарѣхъ, о церковномъ всемъ радѣть и смотрѣть накрѣпко, и книгъ беречь и малымъ робятамъ въ кои дни доведетца по книгамъ говорить и ему Архипу надъ ними смотрѣть и приказывать накрѣпко, чтобы онъ, говоря по книгамъ, книгъ берегли и не драли и воскомъ словъ не закапывали и по домамъ изъ церкви книгъ безъ спросу и безъ вѣдома никто не бралъ, А ему Архипу къ себѣ въ домъ для наученія своихъ дѣтей церковныхъ книгъ не имать, и священника Григорья ему Архипу во всемъ слушать и почитать, а о ключахъ церковныхъ, какъ онъ Григорей изволить; да емуже Архипу на колокольнѣ колоколовъ смотрѣть и беречь и малымъ робятамъ безчинно звонить не давать, а въ праздникъ свѣтлаго Воскресенья Христова, когда отойдутъ отъ церкви Божіей со кресты и ему Архипу колокольню заирать, по тому же и по инымъ днямъ, когда въ церкви Божіей службы не бываетъ, такожде колокольня заирать и для запору замокъ купить на мірскіе сборные деньги и тотъ ключъ ему Архипу держать у себя; а жить ему Архипу у тое церкви Николы чудотворца въ понамарѣхъ смирно, не пить и не бражничать и ни за какимъ дурнымъ не ходить и не промышлять, а въ господскіе праздники и государскіе ангелы и въ воскресные дни на промѣнъ свѣчи держать ему Архипу для своего прокормленія, приходскимъ людемъ свои воцанья свѣчи противъ московскіе цѣны, а стороннихъ людей съ промѣнными свѣчами не пущать въ церкви Божіи; а въ томъ ему Архипу приговоръ данъ; а ему Архипу въ житьѣ понамарства своего дать по себѣ приходскимъ людемъ, противъ сего приговору, жилую запись съ поруками. А сей приговоръ писанъ Саввою Старожевскаго монастыря подьячей церкви Николая чудотворца прихожанинъ. Ар. 10 р. № 287, стр. 292.

ченіе церкви и ея богослуженіе. А до этого времени народъ находился какъ бы въ сторонѣ и не принималъ участія въ устройствѣ приходовъ. Князья и епископы были первыми распространителями вѣры и первыми строителями церкви и ея приходовъ. Князья строили храмы, снабжали ихъ всѣми необходимыми принадлежностями церковнаго богослуженія, поставляли къ нимъ священноцерковнослужителей и на содержаніе храмовъ и служащаго при нихъ духовенства удѣляли десятины для городского духовенства и *уроки* (жалованье) для приходскихъ церквей и священноцерковнослужителей. Они были первыми попечителями церкви и ея строителями. Отъ этого, начиная съ Владиміра и Ярослава и до половины XII в., мы встрѣчаемъ похвальные отзывы лѣтописцевъ о князьяхъ: *и бѣ изъ дѣтска боголюбивъ* (Всеволодъ Ярославичъ), *набдѣ убогѣя, vzdая честь* епископамъ и пресвитерамъ (*); и многія святыни и церкви Божія постави (Андрей Боголюбскій) и монастыри многи созда, на весь бо церковный чинъ и на церковную вещь отверзе ему Богъ очи сердечнѣ (**); или: *вельми бо печешеся* (Константинъ Всеволодовичъ) о созданіи прекрасныхъ Божіихъ церквей, многа церкви созда по своей власти (волости), воображая чудными воображеніи иконъ, исполняя книгами и всякими украшеніи, чтяше бо паче мѣры іерейскій и монашескій чинъ, подавая имъ яже на потребу и принимая ихъ молитвы и благословенья (***) . Излишнимъ считаемъ приводить здѣсь многочисленныя указанія о построеніи церквей епископами и ихъ заботливости и благосостояніи церквей; такъ какъ это была ихъ прямая и ближайшая обязанность.

Но эта исключительная дѣятельность древне русскихъ князей и епископовъ перешла потомъ въ народъ, какъ

(*) П С. Л. 1 стр. 92.

(**) Тамъ же 156.

(***) Пол. Собр. Лѣт. 1 т. стр. 187.

скоро онъ сроднился съ христіанскимъ ученіемъ и отъ души полюбилъ церковную обрядность. Говорить объ участи сельской общины или прихожанъ въ устройствѣ своего прихода значить подробно и послѣдовательно объяснять самое устройство приходовъ, или говорить о томъ, какъ строились приходскіе храмы, организовалось приходское духовенство, въ какихъ отношеніяхъ находилось приходское духовенство къ прихожанамъ и наоборотъ; потому что все это устройство зависѣло отъ сельской общины и обуславливалось ея земскимъ, общинно-бытовымъ строемъ. И такъ прежде всего скажемъ мы объ устройствѣ приходскихъ храмовъ.

а) Приходскіе храмы строились всегда почти сельскою общиною или прихожанами. Храмовъ построенныхъ владыками, монастырями и другими вотчинниками или землевладѣльцами мы встрѣчаемъ несравненно меньше. Даже о храмахъ, построенныхъ на государевыхъ, монастырскихъ и другихъ вотчинныхъ земляхъ, въ писцовыхъ книгахъ нерѣдко замѣчается, что они *строены вотчинниково*, а *иное* мірское и приходное, а иногда исключительно *приходныхъ людей* (*) Поселяне, какъ будто не хотѣли молиться въ храмахъ, построенныхъ чужими руками, а потому во чтобы то ни стало старались быть участниками въ постройкѣ храмовъ. Къ тому же и вотчинники или землевладѣльцы не были владѣльцами построенныхъ на ихъ земляхъ храмовъ, а относились къ нимъ какъ прихожане, жертвовавшіе только на постройку церковныхъ храмовъ болѣе другихъ прихожанъ — крестьянъ своихъ. Объ архитектурѣ древне-русскихъ сельскихъ храмовъ излишне было бы распространяться; да и свѣдѣній по этому предмету чрезвычайно мало. Замѣтимъ только, что общинный

(*) Невол. Прил. 17 ст. 163. Времен. имп. моск. общест. ист. и древн. Книг. XIII стр. 58. 74 и 86.